

Дело Алексея Улюкаева: как 22.11 проходил диалог эксперта-лингвиста проф.Е.И.Галяшиной с прокурорами и судом.

22 ноября в Замоскворецком суде Москвы состоялось очередное заседание по делу экс-министра экономического развития Алексея Улюкаева. Главу «Роснефти» Игоря Сечина вызвали в суд для дачи показаний уже в третий раз, однако накануне заседания, 21 ноября, стало известно, что явиться в суд он опять не сможет: сегодня глава «Роснефти» принимает участие в заседании по случаю приобретения компанией Кондинского месторождения в Ханты-Мансийском округе — Югре.

[ИА REGNUM](#) вёл онлайн-трансляцию из зала суда.

09:51

Помимо Сечина, повестка была направлена также и сотруднику ФСБ **Александру Калининко**, который руководил задержанием Алексея Улюкаева 14 ноября 2016 года. Калининко также не пришёл на заседание в прошлый раз, поскольку находился в командировке.

Напомним, что на прошлом заседании 15 ноября Игорь Сечин не явился в зал суда, поскольку был на переговорах президента России **Владимира Путина** и президента Турции **Реджепа Тайипа Эрдогана** в Сочи.

09:53

Предполагается, что сегодня в суд по инициативе защиты придёт также специалист, которая подготовила свой анализ экспертизы записей встречи экс-министра Алексея Улюкаева и главы «Роснефти» Игоря Сечина. Адвокаты, в частности, настаивают на том, что экспертиза разговора Улюкаева и Сечина проводилась следствием с нарушениями.

09:56

Первая повестка Сечину была направлена еще 8 ноября. По словам пресс-секретаря «Роснефти» **Михаила Леонтьева**, пока что оценить сроки пребывания в командировке главы компании затруднительно из-за «очень тяжёлых погодных условий».

Читайте также: [Сечин объяснил отсутствие на предстоящем суде по «делу Улюкаева»](#)

09:56

Между тем напомним, что на прошлом заседании защита, помимо прочего, также заявила суду о серьёзном ухудшении здоровья Улюкаева: у экс-министра сильно уменьшился вес, возникли проблемы с зубным мостом, есть подозрение на разрыв сетчатки и катаракту. Определить причины ухудшения здоровья может только квалифицированный специалист, настаивает защита. Однако в настоящее время Улюкаеву запрещено общаться с кем-либо, кроме близких родственников — поэтому вызвать экс-министру могут только скорую помощь.

09:58

На прошлом заседании адвокаты Улюкаева пожаловались, что не получили доступ к файлам с информацией из почты Улюкаева — соответствующую флэш-карту сотрудникам МЭР обратно не вернули, а аккаунт сотрудников, как стало известно со слов одного из свидетелей, технического сотрудника министерства, удаляется из базы данных спустя 30 дней после увольнения сотрудника.

09:59

Улюкаев явился в зал суда. На этот раз даже раньше, чем надо — кажется, первый раз за всё время без опоздания

10:00

Журналисты традиционно пытаются выяснить, что экс-министр читает в настоящее время, а также интересуются его мнением, когда Сечин всё-таки явится в суд.

10:00

Оказалось, что Улюкаев в настоящее время читает «Маятник Фуко» Умберто Эко.

10:02

Выяснить, какое у Улюкаева настроение, журналистам не удалось — судебный пристав рыкнул «без комментариев».

10:02

В этот раз места достались, похоже, всем журналистам — в отличие от двух предыдущих заседаний, когда все надеялись увидеть в зале Игоря Сечина.

10:04

Читайте также: [все новости сюжета ИА REGNUM «Дело Улюкаева»](#)

10:11

Выяснилось, что, несмотря на просьбу адвокатов, Улюкаева 17 ноября в медицинский центр так и не отпустили.

10:11

Адвокаты и прокуроры уже на месте. Но заседание ещё не началось — ждём судью.

10:14

Судья **Семёнова** на месте. Заседание начинается.

10:15

В последнее время Алексей Улюкаев приходит на заседания бодрым и в хорошем настроении. Сегодняшнее заседание — не исключение.

10:19

Сотрудник ФСБ Калининченко всё ещё пребывает в долгосрочной командировке, поэтому его сегодня не будет, указала судья.

10:22

В канцелярии «Роснефти» получили повестки. Выяснилось, что до конца года у Сечина ожидается усиление плотности рабочего графика.

10:23

Судья сказала также, что не явится сегодня и ещё один свидетель, сотрудник ФСБ **Седютин**. Адвокаты задались вопросом, кто его вызывал в суд — судья уверенно заявила, что защита. Однако защита указывает, что такого свидетеля у них нет...

10:23

По крайней мере, в суд пришла **Елена Галяшина** — специалист, которая подготовила собственную оценку экспертизы записей разговора Сечина и Улюкаева.

Галяшина — заместитель заведующей кадры судебных экспертиз МГЮА имени О. Е. Кутафина, доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор, академик РАН.

10:23

Однако прокуроры указывают, что заключение специалиста обвинением ещё не исследовано — поэтому вызывать эксперта преждевременно.

10:24

Адвокат **Бурковская** зачитывает заключение Галяшиной.

10:29

В суд информацию о плотном графике Игоря Сечина предоставил его адвокат — к обращению приложены удостоверяющие документы.

При этом, как выяснилось, Сечин подтвердил корректность всех данных им ранее показаний, в связи с чем не возражает против их оглашения в суде.

10:33

Адвокат Бурковская указывает, что специалист должна была установить, от кого исходила инициатива о назначении встречи, а также установить обоснованность вывода о вине экс-министра.

10:33

В процессе исследования специалистами «Южного экспертного центра» были допущены методологические нарушения.

10:35

Аудиозаписи не были проверены на предмет монтажа и установления идентичности. Кроме того, эксперты следствия вышли за пределы своей компетенции (психолингвистическая и фоноскопическая экспертизы были фактически смешаны), проводили фоноскопическую экспертизу без специального оборудования.

10:36

Кроме того, в экспертизе следствия не в полной мере был учтён контекст фраз Улюкаева. В значительной степени выводы носят произвольный характер, говорит Бурковская.

10:39

Как уже сообщалось ранее, адвокаты настаивают, что есть и более прямые свидетельства недобросовестности экспертов со стороны следствия: между экспертами возникли даже разногласия по поводу того, упоминался ли в расшифровке индийский город Гоа.

10:40

После того, как адвокат Бурковская зачитала заключение по работе экспертов Южного экспертного центра, в зал вошла Елена Галяшина — тот самый специалист, которая подготовила указанное заключение.

10:41

Прокуроры **Филипчук** и **Непорожный** о чём-то весело перешёптывались во время зачитывания заключения Бурковской. Кажется, они никаких препятствий перед собой пока не видят.

10:42

Адвокат Бурковская начинает допрашивать Галяшину.

10:43

По словам эксперта, ей были представлены копии материалов дела, в том числе копия заключения комиссии экспертов (со стороны следствия), постановление о психолого-лингвистической и несколько фонографических экспертиз.

10:45

Галяшина подробно перечисляет все переданные ей документы: были представлены и копии протоколов о прослушивании фонограмм, и распоряжения об использовании той или иной техники для выполнения специалистами поставленных задач.

10:51

Кстати, экспертизу аудио- и видеозаписей проводили сотрудники **Кисляков** и **Рыженко**.

10:54

Анализируя заключение комплексной психолого-лингвистической деятельности, специалист обнаружила, что оно составлено двумя экспертами с разными квалификациями. «Однако, как видно из заключения, эксперты истолковали постановление о судебной экспертизе Верховного суда так, что можно проводить всё исследование совместно и формулировать общие выводы», — заявила она.

10:55

«Сами разделили компетенции экспертов и фактически, не указав конкретно, какие конкретные выводы по каждому из вопросов сделаны, они смешали и статью 201, и 200, которая регламентирует проведение экспертизы комиссией по специальностям».

10:56

«Требование о проведении экспертизы исключительно в пределах экспортной специальности не было выполнено», — констатирует Галяшина.

10:56

Кроме того, у неё вызвало удивление заключение, что эксперт-психолог сам привлёк эксперта-лингвиста для решения одного из вопросов. Она также обратила внимание, что экспертиза проводилась в негосударственном экспертном учреждении, эксперты не имеют какого-либо преимущества друг над другом и не имеют права произвольно, по своему усмотрению, привлекать коллег. Это должен был решать следователь.

11:00

По словам Галяшиной, объектом исследования стали фонограммы, записанные «в определённых коммуникативных условиях». Они должны были предварительно пройти анализ на предмет монтажа, установления фигурирующих лиц. Этого сделано не было. Сначала фоноскопическая и фонографическая экспертиза, на которой устанавливается достоверность записи, возможность буквального понимания представленной речи, фиксирование условий, в которых проводился разговор.

11:02

«Существенные разногласия обусловлены тем, что эксперты вышли за свои компетенции, использовали бытовое программное обеспечение, которое не позволяет проводить на профессиональном уровне прослушивание фонограмм в соответствии со всеми требованиями и методиками. Помимо этого, нужно обладать и определёнными слуховыми данными. Эксперты, которые занимаются (этим), проходят аудиометрию, что гарантирует объективность в большей

степени слухового восприятия от обычного прослушивания, которое не застраховано от ошибок», — указала Галяшина.

11:03

Напомним, что, по её словам, специалисты не учли контекст разговора, проигнорировали тонкости интонаций разговаривающих, а также неверно расшифровали некоторые слова.

11:05

«В спорных случаях, как когда кто-то слышит Гоа или ещё что-то, разрешить этот спор на объективном уровне можно на уровне спектрографического анализа», — констатирует Галяшина. Этот метод общепринят в практике фоноскопических и фонографических экспертиз, указала она.

11:06

При этом все соответствующие средства есть и используются на практике в ФСБ, добавила она.

11:06

Однако два специалиста, выводами которых пользуются теперь прокуроры, не пользовались специализированными программными продуктами.

11:08

Вопрос о телефонном разговоре Сечина и Улюкаева 14 ноября 2016 года: Галяшина пришла к выводу, что разговор был по инициативе Сечина, инициатива о встрече также исходила исключительно от него, как и выбор места и времени встречи.

11:08

В расшифровке нет указаний на то, что цель встречи — в передаче Сечиным Улюкаеву денежных средств, считает Галяшина.

11:11

В альтернативном заключении приведено дословное содержание всего разговора, из которого точно видно, что Улюкаев не проявлял никаких признаков осведомлённости о целях звонка Сечина, заверяет специалист.

11:15

«Какая цель была встречи?» — спрашивает Бурковская.

«Из записи однозначно видно, что инициатором встречи был Сечин. Он говорит, что у него накопилось много вопросов, просит посетить компанию, это произносится без каких-либо недомолвок и трактуется однозначно. Есть, правда, одно: Сечин не хочет обсуждать этого по телефону. Сечин желает, чтобы можно было переговорить на его территории. Как видно, Улюкаев не сразу соглашается на то, чтобы сразу приехать. Он обсуждает свою занятость — переговоры есть, говорят о возможности встречи в Лиме... И опять-таки из того комментария, что приведён экспертом, Улюкаев вздыхает и нехотя соглашается на то, чтобы подъехать», — заявила Галяшина.

11:16

Бурковская спрашивает о научно обоснованных методиках, чтобы выявить признаки понимания того, что Улюкаеву передали сумку с деньгами.

«В лингвистической науке не существует научно обоснованных методик, которые бы позволяли установить, что человек понимает, а что нет. Даже если он вербализует, что «я тебя понимаю», это тоже не характеризует, что он это понимает. Как и наоборот. Это лишь словесная реакция. Проникнуть в мысли — в лингвистике такого нет, и установить объективно невозможно. Когда человек кивает — не значит, что он понимает», — указала эксперт.

11:20

Галяшина подчеркнула, что текст, который подготовили её коллеги, вызывает больше доверия, чем то, что используют прокуроры.

«Мы можем найти момент, который соотносится... даже не с передачей, а с инициацией Сечиным взятия этого предмета. Потому что из рук в руки... здесь нельзя сказать, что он передаёт какой-то предмет.

Напомним, Сечин говорил: «Так, пока туда-сюда, забрали объём. Но, вообще-то, можешь считать задание выполненным. Вот, забирай, пойдём чайку попьём».

Никаких оснований для установления единой логической связи высказанного с сумкой нет. При этом эксперт фиксирует, что Улюкаев реагировал на сказанное с Сечиным с некоторым удивлением и даже изумлением.

11:20

Сечин высказывал побуждающие фразы забрать предмет. «Знак вопроса указывает на отсутствие (Улюкаевым) понимания (ситуации)», — констатирует Галяшина.

11:22

«Указаний, свидетельствующих о конфликтных отношениях между Улюкаевым и Сечиным, нет. Доброжелательные, дружелюбные отношения проявляются и в начале разговора по телефону, где коммуниканты высказываются, что рады общению. Это видно и по завершению разговора после того, как они попили чай: «Спасибо тебе большое». Здесь никаких указаний, которые бы указывали на это, нет», — подытожила специалист.

11:24

Прокурор **Филипчук** требует снять вопрос адвоката о том, в каком виде были представлены экспертам на повторную экспертизу материалы — в полном или фрагментарном. Началась небольшая перепалка.

11:25

Бурковская настаивает, что суть протеста неясна. Копии фрагментарные тоже были в экспертном заключении, поэтому нет оснований для отклонения вопроса.

11:26

Свидетель в ответ на вопрос судьи указывает, что она обладает достаточной компетенцией, чтобы судить о характере предоставленных копий и материалов.

11:27

«Копии, которые направлялись на экспертизу психолого-лингвистическую, не обладали признаками, которые позволяют их идентифицировать, исходя из тех свойств, что должны быть описаны в заключении. Я это считаю существенным нарушением при проведении экспертизы — нельзя установить, какую конкретно копию на каком конкретно носителе исследовали эксперты», — заявила Галяшина.

11:29

«Насколько была полная копия предоставлена экспертам, я не знаю, поскольку не имела доступ к оригиналам», — заявила она. Это были не образцы первоначальной записи.

11:30

Судья сняла один из вопросов адвоката за его «предположительный характер»: знал ли Улюкаев о содержании сумки...

11:31

Адвокат **Квейдзе** решила уточнить, что думает эксперт о слове «задание», использованном неоднократно в речи Улюкаева и Сечина.

11:31

Галяшина говорит, что тема поручений и заданий действительно является сквозной в разговоре. Поднималась и при приглашении (шла речь о неисполненных поручениях), и когда происходит «инициация Сечиным действий Улюкаева по забираанию сумки».

11:31

Сечин говорил: «Можешь считать задание выполненным». Это означает, что оно ещё завершено не до конца, полагает Галяшина.

11:32

Тема затяжек и выхода по срокам поднимается неоднократно. Это задание связано с неким поручением и поднимается в контексте приватизации. «Это позволяет говорить о том, что оно поднималось ... в связи с вопросом приватизации», — резюмирует Галяшина.

11:32

Теперь спрашивает прокурор Филипчук.

11:34

Кто подписывал адвокатский запрос, спросил он. Галяшина не знает — ей поступило задание в той формулировке, как она ранее уже указала. Задание, которое было передано экспертной организацией.

11:35

Юридического образования у Галяшиной нет, выяснил прокурор.

11:36

Филипчук спросил, к какой области лингвистической экспертизы относится оценка законности оперативно-розыскной деятельности, в том числе с использованием технических средств. «Вы ссылаетесь на это в своём исследовании», — указал он.

11:36

В ответ свидетель подчеркнула, что лингвистическое исследование не служит и не служило ей основанием для оценки законности каких-либо действий.

11:40

Свидетель пытается сослаться на правовые постулаты, которые регламентируют использование при проведении оперативных работ различных инструментов.

11:40

Филипчук непреклонен: «Это всё прекрасно, но отношения к вопросу не имеет».

11:40

Бурковская протестует: «Пока это выглядит как экзамен по уголовному процессу».

11:40

Филипчук: «Нам специалист даёт обоснования по вопросам права. Но эти вопросы не входят в компетенцию специалиста! Тем более специалиста, приглашённого в области лингвистики. Удивительно, как такие заключения могут излагаться в заключении лингвиста!» — нервничает Филипчук.

11:41

Бурковскую возмутило возмущение со стороны обвинения.

11:41

Судья пока осадила Бурковскую, так как прошлый протест ещё не принят или не отклонён.

11:41

Но судья на стороне обвинения — вопрос задан согласно заключению специалиста.

11:41

Филипчук удовлетворён ответом Галяшиной.

11:41

Исследовались ли непосредственно аудио и видеозаписи? Свидетель отвечает, что нет. Их не было.

11:43

«Предъявленных материалов для своих ответов мне было достаточно. Если бы мне предоставили копии, я могла бы дать дополнительные ответы для разъяснения», — говорит Галяшина.

11:43

Истребовались ли ответы в связи с оригиналами защитой у эксперта? Галяшина отвечает, что нет.

11:43

Теперь спрашивает прокурор **Непорожный**.

11:44

Галяшина указывает, что источник её осведомлённости — в заключениях экспертов, на которые она ссылается. Сами файлы ею не прослушивались, подчёркивает она.

11:44

Кажется, защита слегка нервничает. Бурковская попросила снять вопрос, так как он уже задавался.

11:44

Непорожный теперь спрашивает, на каком основании сделаны выводы об оригиналах записи. Однако информация о неразборчивости есть в самих же заключениях в первоначальной экспертизе.

11:45

Акустическая обстановка записи отличается высоким и средним уровнем разборчивости, есть посторонние шумы, речь в некоторых местах неразличима — зачитала Галяшина текст заключения.

11:46

Напомним, что у Галяшиной был перечень используемой специалистами при анализе записей техники.

11:47

«Это и привлекло моё внимание. Как сами эксперты указывают, качество записи не позволяет её восстановить полностью», — указывает Галяшина.

11:47

Многие места остались неразборчивы в отчёте специалистов, указала эксперт.

11:47

Непорожный чуть ли не с издёвкой спрашивает, а можно ли установить, какие средства нужны для экспертизы, если нет оригинала?

11:47

«Конечно, могу», — непреклонна Галяшина.

11:49

Уровень программного обеспечения был так низок, что неоднозначностей здесь быть не может, считает она.

11:49

VLC Media Player использовался для анализа — самый обычный проигрыватель. Его даже нет в перечне рекомендованных средств.

11:49

Прокуроров свидетель явно раздражает.

11:49

Обстановка в зале накалилась.

11:50

Адвокат Бурковская пытается защищать Галяшину от прокурорской бомбардировки вопросами.

11:50

Галяшина указывает, что выбор техсредств должен был быть обоснован специалистами. Этого нет. Хотя есть типовые методики проведения анализа записей.

11:51

«Где написано, что апробированные должны быть приборы?» — задаёт вопрос судья Семёнова. Есть закон о техническом регулировании, который распространяется на экспертно-судебную деятельность, указывает Галяшина.

11:52

Непорожный: «Я не услышал на вопрос о праве экспертов-специалистов на использование оборудования, которого нет в списке рекомендованных устройств».

11:52

Бурковская: «Ответили уже третий раз на вопрос!»

11:52

«Я не услышал ответ!» — Непорожный.

11:53

«Я считаю, что не имеет права. Это нарушает статью... поскольку в ней указано, что эксперт должен проводить исследование на основе общепринятых научных и практических данных. Так написано в законе», — заявляет Галяшина в ответ на просьбу судьи Семёновой резюмировать ответ

11:54

Галяшина ещё раз подчеркнула, что мотивировки выбора техсредств и программного обеспечения представлено не было, несмотря на требование проведения научно обоснованных методика

11:55

Нет указания применённой методики — это тоже должно было быть указано.

11:57

Непорожный: «Специалист высказывается не по тем вопросам, которые я задаю».

11:57

«Можете ли вы сослаться на норму закона, которая запрещает эксперту при производстве анализа, использовать что-либо вне списка рекомендованного перечня?» — спрашивает Непорожный

11:58

Галяшина снова ссылается на ту же статью, где выдвигается требование научно обоснованных общепринятых данных.

11:58

Непорожный фиксирует, что конкретное оборудование в этой статье не упоминается.

11:58

Снова Непорожный: «Вы подвергли критике психолого-лингвистическую экспертизу лишь на основе источников вторичного воспроизведения, таких как протоколы... и т. п.»

11:59

Бурковской сделали замечание за некорректное поведение в суде: «Отлично!» — высмеяла отклонение протеста адвокатов она после того, как защита пыталась заблокировать вопросы Непорожного (по мнению адвокатов, спрашивают одно и то же по много раз).

12:01

«Я не выступала в качестве специалиста-лингвиста, специалиста-юриста или ещё кого-то. Я выступала как специалист, обладающий компетенцией в ряде областей», — заявила Галяшина и перечислила целый букет отраслей криминалистики, в которых она сертифицированный эксперт.

12:01

«Всё, да? Спасибо», — сказал Непорожный после окончания перечня регалий.

12:02

Ещё раз свидетель подчеркнул, что оценку психолого-лингвистической экспертизы не давала. Она лишь разъясняла те вопросы, которые были ей поставлены «Содружеством экспертов МГЮА им. Кутафина», где она работает и откуда ей пришла заявка на анализ.

12:03

«Констатировала разницу в выводах, которые сделал эксперт-лингвист в отношении тем и тех тем, которые сделал эксперт-психолог. Чтобы увидеть разницу, достаточно владения теми знаниями, которыми я обладаю», — указала Галяшина.

12:04

Непорожный пытается «поймать» Галяшину теперь по конкретным пунктам выявленных ею противоречий.

12:05

«Вот только на основании этого, да? Что каждый лист подписан двумя экспертами?» — спрашивает Непорожный об основаниях, почему свидетель посчитала, что анализ был смешан экспертами.

«И на основании того, что подписан двумя экспертами — тоже. В том числе и те, которые они не делали. Спасибо, что прокурор обратил внимание!», — ответила она.

12:06

Галяшина указывает, что единой методики экспертизы аудио и видеозаписей нет, но в каждом ведомстве есть свои рекомендации.

12:06

«Но существует типовая методика, которая была разработана в 2007 году МВД России», — добавила она.

12:08

«Бывает так, что не для каждого вопроса существуют методики. Жизнь подкидывает и такие вопросы — возникает новый объект, и методики разрабатываются одновременно с исследованием объектов... Но это не лишает экспертов обязанности отразить в своём заключении ход и содержание исследования! Даже если он использует какую-то свою собственную, авторскую, уникальную методику», — заявила Галяшина.

12:08

Однако нет ни указания на методику, ни самого результата исследования.

12:08

Галяшина опять поблагодарила прокурора, что позволил ей поднять эту тему, а то сначала она о некоторых деталях забыла. Кажется, диалог обрёл откровенно издевательский характер...

12:10

Галяшина перечисляет множество необоснованных выводов экспертов, которые как минимум неочевидны из предоставляемых посылок для таких выводов.

12:10

«Эксперт даже не разбирает семантику слова готовность!»

12:11

«Прошу прощения, как профессор увлеклась. Профессиональная деформация», — ответила Галяшина на вопрос судьи, зачем она так подробно разъясняет и объясняет все свои претензии.

12:11

Чуть ли не лекцию прочла. Притом очень эмоционально.

12:11

«Никаких результатов нет!» — возмущается Галяшина, указывая на отсутствие множества промежуточных выводов в экспертизе.

12:12

Судье пришлось напомнить Галяшиной, что нужно отвечать строго на задаваемые вопросы — увлеклась.

12:12

Непорожный снова уточняет, что нет обязательных методик исследования.

12:12

Кажется, его радует, что Галяшина соглашается по этому пункту — есть некоторое злорадство в его реакции...

12:14

Галяшина требует перейти к конкретным вопросам экспертизы и разобрать их — Непорожный задаёт слишком общие вопросы, по её мнению.

12:14

Адвокат Гриднев: «Не нравятся такие ответы, не задавайте вопросы!»

12:15

Обстановка очень нервная.

12:15

Непорожный раздраженно покачивает головой.

12:16

Галяшина постоянно переходит к конкретным пунктам заключения. Непорожный же хочет, чтобы свидетель отвечала более лаконично на поставленный вопрос. Однако, по её мнению, вопрос ставится слишком общо, чтобы одним махом давать ответ по всему заключению.

12:16

Непорожный: «Методики не содержат алгоритм решения всех поставленных задач. Имеет ли эксперт право использовать дополнительные методы?»

12:17

Свидетель опять говорит, что эксперт имеет право использовать любую научную литературы и методы для работы. Но должны быть, опять-таки, указаны все отсылки на ту или иную литературу или методы.

12:18

«Нужно использовать источники осведомлённости, источники аргументации», — указывает Галяшина.

12:18

Эксперты не ссылались ни на какие источники, откуда они брали те или иные данные.

12:18

«Мы не найдём ни одной ссылки ни по одной позиции, ни по одному методическому (материалу) ссылки не найдём!»

12:18

При этом всё-таки одна ссылка обнаружилась — на работу, где все эти правила как раз и чётко прописаны.

12:19

Непорожный: «Да, согласен». И тут же перешёл к другой странице заключения.

12:21

Одна журналистка не выдержала и вышла из зала. Судья выпустила, но отчитала, что ходить по залу во время заседания нельзя.

12:21

Непорожный продолжает спрашивать: на основании какой методики Галяшина сделала определённые выводы по записям.

12:21

Она опять указывает, что не делала самостоятельное исследование. Она лишь дала разъяснение на основе анализа именно самой экспертизы

12:22

Непорожный пытается поймать на том, что сама Галяшина необоснованно сделала выводы о разговоре Сечина и Улюкаева — о выборе места встречи, об инициативе встречи и так далее.

12:27

Галяшина продолжает настаивать, что не делала самостоятельную экспертизу.

12:28

Непорожный всё-таки заставил её сказать, что ею использовалась типовая методика в отношении вывода об ошибочности исходной интерпретации материалов.

12:29

Попунктно разбирают, где какие методики использовались Галяшиной.

12:29

Судья сделала замечание и адвокатам: пытались подсказывать.

12:30

«Почему при формировании разъяснений не описываете процедуру, как приходите к таким выводам?» — пытается Непорожный поймать её на двойных стандартах.

12:31

Но Галяшина говорит, что в разъяснениях это не требуется. В отличие от полноценного исследования.

12:31

Непорожный: «Ничего не понимаю!»

12:32

Адвокаты пытаются протестовать: по их мнению, на специалиста оказывают давление.

12:32

После нескольких раундов судья всё же согласилась с защитой прекратить расспросы одного и того же.

12:32

Непорожный смирился.

12:36

Получился заколдованный круг: опять Галяшина говорит о том, что никаких ссылок на методику нет. Но главное — что смешались выводы двух экспертов.

12:36

Непорожный: «Откуда возник вопрос, что эксперты должны были интересоваться аутентичностью предоставленных материалов?»

12:38

Галяшина предсказуемо отвечает, что текст не являлся структурно целостным, поэтому экспертам всегда нужно определять, связный ли, целостный ли перед ними текст — это установлено в методиках тоже.

12:40

Сама она дать ответ о соответствии не может — для этого нужны оригиналы, а не вторичные документы.

12:41

Эксперты в итоге пользовались вторичной информацией, предоставленной теми, кто составлял протокол — неспециалистами.

12:41

Прокурор: «Почему обсуждение передачи предметов в рамках одного контекста высказывания не имеет, по Вашему мнению, тематической связи? А в других случаях имеет?»

12:46

Прокурор пытается опять её поймать на двойных стандартах в разъяснении анализа.

12:46

По словам свидетеля, сами эксперты не указывают на наличие связи, хотя обязаны это делать.

12:46

Вся ответственность лежит на них — анализ выполнен недостаточно детально.

12:46

Семантика слов, контекст употребления слов экспертами не уточнялся, опять подчёркивает свидетель. Эксперты очень мало анализировали использование выражений.

12:47

Но Непорожный опять говорит о том, что свидетель произвольно, по своему усмотрению, выборочно связывает одни фразы во вторичных источниках, но не связывает в других сегментах расшифровки беседы Сечина и Улюкаева.

12:47

Непорожный и свидетель разбирают детали: теперь контекст слова «задание».

12:48

Эксперт пытается объяснить свою позицию, почему она сделала такие выводы в своём разъяснении, которые были озвучены.

12:50

Непорожный: «Я конечно, не специалист и не лингвист»... Адвокаты: «Да, мы знаем»...

12:50

Судья сделала опять адвокатам замечание.

12:50

Непорожный пытается увести эксперта в детали её толкования текста.

12:50

Хотя основная претензия в том, что в первоначальном анализе эксперты сделали необоснованные заключения.

12:51

Тем не менее свидетель продолжает разъяснять свою позицию по толкованию расшифровки — по поводу пресловутого «задания».

12:51

Непорожный утверждает, что Галяшина необоснованно связывает в единый контекст слово «задание» в разных частях расшифровки.

12:52

Теперь пытается расспрашивать по поводу слова «вот» в «Вот, забери!» Сечина.

12:52

Галяшина разъясняет, в каких условиях и контекстах может использоваться слово «вот».

12:52

«Он указывает просто на предмет, в отношении которого формируется побудительное высказывание, побуждение Улюкаева к действию», — скрупулёзно поясняет Галяшина.

12:53

Непорожный вступил в лингвистическую дискуссию с Галяшиной.

12:53

«А мне по-другому кажется ... Вы не видите связи? Спасибо...» — Непорожный.

12:54

«Если бы мне были переданы видео- и аудиозаписи, я бы представила своё заключение в гораздо более обширном виде, ибо это бы мне позволило проверить доводы экспертов, которые они привели», — указывает эксперт.

12:55

Непорожный: «По-вашему, слово «вот» не связано с какой-либо фразой... А жестикация имеет отношение к (толкованию) тех или иных вопросов?»

12:55

Прокурор пытается намекнуть на отсутствие видеоматериалов в доступе для внешних экспертов.

12:55

Но Галяшина безусловно признала его правоту в этом вопросе.

12:56

Выяснилось, что Галяшиной не предоставлялись документы по поводу встречи Сечина и Улюкаева на саммите в Гоа, где якобы Улюкаев показывает знаки с намёками на взятку.

12:56

Непорожный подходит к кульминации: «А нужно ли обладать всей полнотой информации, чтобы давать выводы по той или иной ситуации?»

12:57

«Это неисполнимое пожелание для любого эксперта. Невозможно на практике получить все возможные разговоры между коммуникантами», — пытается увернуться Галяшина.

12:58

По её словам, вся суть в том, что экспертам как раз были предоставлены все источники, во всей их полноте. И претензия заключается в том, что анализ предоставлен, несмотря на это, в неполном виде.

13:00

Если же пойти ещё дальше, то лингвисту для наиболее полного анализа тогда нужно иметь доступ вообще ко всем материалам дела — хотя это, вообще говоря, выходит уже за рамки его компетенции, добавила Галяшина.

13:03

Обе стороны пришли к выводу, что речь шла о каких-то неисполненных поручениях, и при этом что Улюкаев, что Сечин в этом отношении понимали, о чём речь.

13:03

Однако делать далеко идущие выводы из этого свидетель не стала, так как для этого нет никаких оснований, ответила она Непорожному.

13:03

«Вам было известно, что есть дополнительные материалы, но вам их просто не предоставили? Не фонограммы, а видеозаписи», — спрашивает Непорожный.

13:03

«Конечно, понимаю, что они есть», — ответила Галяшина.

13:03

Непорожный спрашивает, почему тогда эксперт не истребовала дополнительные материалы.

13:04

У прокурора Непорожного закончились вопросы. Как и у прокурора Филипчука.

13:04

Адвокат Бурковская ещё пыталась пару раз вмешаться в ход расспросов, но она не смогла вклиниться в разговор — настолько бурным было обсуждение.

13:05

Адвокаты просят объявить перерыв на 10 минут.

13:28

Поскольку заседание получилось бурным и диалог прокурора с экспертом вышел весьма запутанным, резюмируем для читателя: если обобщить спор последних 10 минут, то он заключался в том, что эксперт защиты Галяшина утверждала, что между «заданием» и «вот, заberi» никакой связи, исходя из материалов расшифровки, не следовало — и сами эксперты никакой аргументации, подкрепляющие утверждение о наличии такой связи, также не предоставили. А прокурор Непорожный пытался доказать, что Галяшина использует двойные стандарты, усматривая связь в одних местах и игнорируя в других.

13:29

Сразу после перерыва юристы просят отложить заседание. Адвокат Каштанова заявляет, что «на сегодня доказательств нет», и просит вызвать Сечина ещё раз. Раздражённая судья Семёнова требует адвокатов предъявлять доказательства уже сейчас. Но Каштанова говорит об одном и том же.

13:29

Каштанова: «В заявлении адвоката Сечина Клёна не указывается о том, что в следующий раз Сечин не сможет явиться в суд».

13:30

Судья опять спрашивает Улюкаева, готов ли он дать показания? Он отвечает, что сможет это сделать уже после оглашения всех доказательств дела. Семёнова опять требует у адвокатов продолжать с доказательствами.

13:30

Каштанова в недоумении повторяет свои аргументы о невозможности продолжать.

13:30

Вступает адвокат Гриднев: «Защита сама определяет порядок предоставления доказательства. К сожалению, уголовно-процессуальное право предоставляет нам такую возможность», — язвительно отметил он.

13:31

Гриднев удивлён, почему судья не спрашивает прокуроров, настаивают ли они на вызове Сечина.

13:31

«Мы хотели бы услышать показания Сечина, а после этого перейти к допросу Улюкаева», — заявил Гриднев.

13:31

Адвокат **Квейдзе** поддержала коллег и отметила, что в случае невызова Сечина будут нарушены стандарты справедливого дела суда, на которые может рассчитывать Улюкаев

13:32

Теперь Непорожный: «Сторона обвинения закончила предоставление документов. Мы считаем, что рассмотрение в разумные сроки — основополагающий принцип. Мы попросили известить Сечина. Мы не возражаем против направления повестки ему. Вместе с тем не считаем целесообразным ставить в прямую зависимость неявку Сечина и невозможность предоставлять доказательства защиты далее».

13:32

«Подсудимый Улюкаев находится в зале заседания. Ничто не мешает ему изложить свою версию событий. Безусловно, это его право давать их, когда он считает необходимо. Но мы считаем, что защита не должна злоупотреблять своими правами».

13:33

«Мы не возражаем против того, чтобы процесс был отложен. Но всё же, чтобы в дальнейшем не было срывов процесса», — добавил Непорожный.

13:33

По его мнению, защита прямо злоупотребляет своим правом. Прокурор заявил об этом прямо.

13:34

Коллега Непорожного Филипчук поддержал. «Хочется понять порядок предоставления доказательств защиты. Может, есть какие-то ещё доказательства (помимо допроса Сечина)? Если нету, то давайте приступим к допросу подсудимого (если Сечин снова не явится). Препятствий к допросу подсудимого нет никаких».

13:34

Непорожный подчеркнул, что прокуратура не настаивает на допросе Улюкаева. Но рассмотреть целесообразность к стадии дополнения не помешало бы.

13:34

«Важна определённая в данном моменте, а не просто — свидетель не является, и мы свою стадию не продолжаем...»

13:35

Гриднев парирует: «Почему в вину защите и подзащитному вменяется проведение дела в неразумные сроки, а Сечину никто претензий не предъявляет?»

13:35

Он опять указывает, что защита имеет право работать с доказательствами на своей стороне, как пожелает.

13:36

«Я не понимаю, почему мы должны идти на уступки по поводу своих прав, если господин Сечин не может вернуться».

13:36

Он подчеркнул, что допросы Сечина и Улюкаева — самые важные в деле.

13:36

Судья озадачена решительным выступлением Гриднева.

13:36

Теперь она расспрашивает о том, какие меры были предприняты прокурорами и защитой по вызову Сечина.

13:37

Суд снова направит Сечину повестку. Однако Семёнова указала, что неявка свидетеля не является основанием для задержки с рассмотрением дела. Судья также заявила, что обе стороны должны готовиться к дополнениям.

13:38

Судебное заседание окончено. Следующее заседание пройдет 27 ноября в 11:00.

13:47

Адвокат Гриднев отметил после выхода из зала суда: УПК предоставляет ограниченный перечень условий, при которых показания свидетеля могут быть оглашены — если он не явился по уважительной причине, либо если проводилась очная ставка. Поскольку очной ставки не было, остаётся только уважительная причина, однако на уважительные причины отсутствия Сечина, по мнению защитника, не тянут. «Мы будем настаивать на явке. Безусловно», — заявил Гриднев.

Подробности: <https://regnum.ru/news/2348009.html>

Любое использование материалов допускается только при наличии гиперссылки на [ИА REGNUM](#).